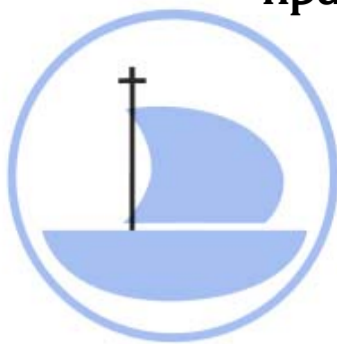

Нашша

Вера

№ 3 (204)

26

марта

2021

Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5, 3-4).

По благословению митрополита Калужского и Боровского Климента

ВЕЛИКИЙ ПОСТ - ПУТЬ НАШЕЙ СВОБОДЫ

«Постись Богу следующим образом: не лукавствуй в жизни своей, но служи Богу чистым сердцем, соблюдай Его заповеди, ходи в Его повелениях и не допускай никакой злой похоти в сердце твоём. Веруй в Бога, имей страх Божий и удержишься от всякого злого дела. Делая это, ты совершишь великий угодный Богу пост и будешь жить с Богом» (Пастырь Ерма).

«Нерадивый, ничего не заготовивший в своё время, целый год терпит голод; так тот, кто постом, чтением Священного Писания, молитвою пренебрежет в настоящее время, тот не сможет собрать для души духовную пшеницу и небесное питание и потерпит вечную жажду и тяжкую бедственность» (Блаженный Августин).

«Сорокадневный пост – это не изобретение человека, но воля Бога, и это нечто таинственное и недоступное постижению» (Святой Пётр Хризолог).

«В законе написано, что Бог повелел сынам Израилевым каждый год давать десятину из всего, что они приобретали, и, делая так, они имели благословение во всех делах своих. Зная сие, святые апостолы установили, чтобы мы отделяли десятину от самых дней жизни нашей и посвящали ее Богу, дабы и мы таким образом получили благословение на все дела наши и ежегодно очищали грехи, сделанные нами в течение года. Рассудив так, они осветили нам семь недель Четырдесятницы» (Преподобный авва Дорофей).

«Кто не распинает плоти, тот не Христов, не христианин. И вся жизнь у нас должна проходить в умерщвлении и порабощении плоти. Иначе тотчас попадешь в неключимые, а потом и участи их подвергнешься: «неключимого раба ввезите во тьму кремешную, тут будет плачь и скрежет зубов». Чтобы по забвению или по увлечению делами мы не подпали сей участи, святая Церковь напоминает нам об этом умерщвлении плоти каждую неделю – средою и пятком, а в каждое время года продолжительными постами» (Святитель Феофан Затворник).

«Пища излишняя делает тело чрезмерно нагруженным кораблём, который при малом движении волн идёт ко дну» (Авва Леонтий).

«Никогда не может достигнуть совершенной чистоты тот, кто надеется приобрести её одним телесным постом, если не познает, что воздержание нужно для того, чтобы после усмирения плоти постом он мог легче вступить в брань с прочими страстями» (Авва Серапион).

«Молитва – бессильна, если не основана на посте, и пост – бесплоден, если на нём не создана молитва» (Преподобный Марк Подвижник).

«Пост не допускает злопамятства. А собирающие в память огорчения и сделанное им зло, хотя, по-видимому, молятся и постятся, но подобны людям, которые черпают воду и выливают её в разбитую бочку» (Преподобный Ефрем Сирий).

ЖИЗНЬ В ЦЕРКВИ

Кто не придёт на Суд?

Митрополит Калужский и Боровский Климент

Совершена панихида об убиенном императоре Павле I

МОСКВА. 23 марта Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил панихиду по императору Павлу I, убитому в результате заговора 220 лет назад – в ночь с 11 (23) на 12 (24) марта 1801 года. Заупокойное богослужение состоялось в храме благоверного князя Александра Невского, в одноименном скиту близ Перedelкина.

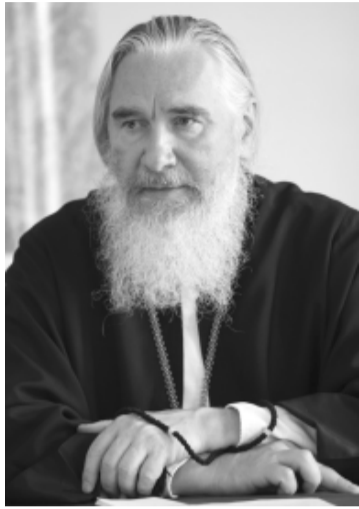
Перед началом панихиды Предстоятель Русской Православной Церкви произнёс слово, в котором, в частности, сказал: «Ровно 220 лет тому назад, в 1801 году в Санкт-Петербурге, столице Российской империи, было совершено страшное злодеяние: группа заговорщиков жестоко умертвила законного главу государства императора Павла Петровича.

Заговорщики связывали с умерщвлением императора Павла очень большие надежды на радикальные изменения жизни нашей страны и нашего народа по тем лекалам и образцам, которые уже сформировались в результате революционных событий XVIII века в Западной Европе, в первую очередь во Франции. Этот образ перемен был настолько вождельным для части русской интеллигенции, что поднявшие руку на государя императора не остановились даже перед тем, чтобы умертвить ни в чем не повинного человека. Заговорщики возлагали надежды на Александра Павловича, сына законного императора, полагая, что с его приходом к власти произойдут перемены, ради которых они и совершили это преступление.

Но ведь ничего не получилось! Да, император Павел был зверски умерщвлен в своём собственном доме, но надежды, которые заговорщики связывали с этим убийством, не оправдались. Александр, став императором Всероссийским и пройдя через непростой путь переосмысления всего того, что происходило в Отечестве, возглавил великую войну с французами, когда страшный враг дошел до Москвы. Не получило укоренить на русском престоле царя, который был бы способен предать национальные интересы.

Почему же мы вспоминаем сегодня 220-ю годовщину этого преступления? Потому что было совершенно беззаконие, страшный грех царубийства. Все, что произошло, должно было показать и показало русским людям, насколько губительны попытки изменить течение жизни народа через преступление. В дальнейшем в нашей истории снова были такие попытки, и мы знаем, какими страшными были их последствия.

Вспоминая трагически погибшего государя императора Павла Петровича, мы возносим Господу молитвы о упокоении его души и одновременно еще и еще раз задумываемся о том, насколько важно, чтобы течение жизни нашего народа было спокойным, мирным, чтобы оно исключало всякого рода потрясения.

Христос, давая обетование, что слушающий Его слово и верующий в Пославшего Его, наследует вечную жизнь, заканчивает ещё одним обетованием: такой человек «на суд не приходит», но переходит «от смерти в жизнь» (Ин. 5:24).

Что это означает? Апостол Павел в своих посланиях описывает два разных образа жизни, которые ведут к разным последствиям в вечности. «Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6:8). Эти слова переключаются с тем, что говорил Христос: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6:21). Если время земной жизни человек тратит для приобретения земных благ, то есть развлечений, получения плотских удовольствий, накопления богатства, достижения славы, то он пожнет тление, потому что земная жизнь рано или поздно завершится.

Господь каждого из нас призывает идти по пути жизни, чтобы обрести вечность. И от нас зависит, какой путь жизни мы выберем. Ещё в Ветхом Завете через пророка Моисея Господь сказал: «Жизнь и смерть предложил я тебе... Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа, Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих» (Втор. 30:19–20).

Все его усилия, которые были потрачены ради достижения земных целей, тут останутся и не будут там востребованы. В вечность мы их с собой не заберём. Не заберём дачи, автомобили, банковские счета, там даже не поможет положение в обществе, не будет привилегий по службе – всё останется здесь. Вспомните безумного богача из притчи Христа. Какая его судьба? А ведь в земной жизни он пользовался достатком и почестью, выполнялся каждый его каприз.

А человек, «сеющий в дух», – совершающий дела веры и любви, терпением украсивший свою душу, соединяется с Богом ещё тут, в земной жизни. Таковой на «суд не приходит», потому что он единства достиг с Богом уже здесь, на земле. Нет смысла встречаться с Богом на Суде, если он уже и так с Ним. Суд будет всеобщий, для всех людей, но не стоит его понимать по образу земного суда, где бывают речи, слушания, заседания, прокуроры, адвокаты, судьи уходят на совещание... Небесный Суд не таков, он произойдёт мгновенно, и к нему надо готовиться ещё в этой жизни.

Приведём аналогию. У ряда преподавателей вузов есть такая система. Те студенты, которые посещали занятия, учились хоро-

шо, проявляли активность в учёбе в течение всего семестра, приходили на зачёт как все прочие, но не сдавали его, а сразу получали от преподавателя «автоматом» в зачётку хорошую оценку. Почему? Потому что они с преподавателем тесно работали всё это время, и ему и так было понятно, что эти студенты знают материал. А те, кто пропускали уроки, уклонялись от лабораторных работ, конечно, сидели, готовились и сдавали зачёт в обязательном порядке. Кто был активен в течение учебного года, того преподаватель знает, и он легко сдавал зачет. Кто же с ним первый раз встречается на зачётной сессии, тому суд.

И, наконец, в том же контексте Господь говорит ещё об одном интересном обетовании: человек «перейдет от смерти к жизни». Что такое смерть? Смерть духовная – это отчужденность человека от Бога, а жизнь – это единство с Ним. Если человек уже в своей земной жизни соединился с Богом, то он уже здесь перешёл от смерти в жизнь, и физическая смерть ему уже не страшна, так как он был с Богом на земле, так с Богом останется и после смерти, в вечности.

Все мы рождаемся в отчуждении от Бога и начинаем

преодолевать это отчуждение в таинстве Крещения. Даже если ребёнок рождается от крещёных воцерковлённых родителей, то все равно он рождается в отчуждении от Бога. Он должен быть крещён, потому что крестится не физическая природа человека (тело), а его ипостась. От родителей мы заимствуем только физическую природу, а ипостась у каждого своя. К примеру, когда крестится женщина в положении, ожидающая ребёнка, то крестится только она. Ребёнок, хотя он внутри неё находится, когда родится, считается некрещённым. Он после рождения должен быть крещён.

Если человек в своей земной жизни актуализирует своё Крещение, то есть будет стараться жить по вере, то он через это будет преодолевать свою отчужденность от Бога. Он в своей жизни будет учиться быть с Богом, поступать по Его заповедям. И тогда, после завершения земной жизни, Господь принимает его в Свой чертог – Царство Небесное. А если кто в дни земной жизни был чужд этого процесса, то он, подобно пяти неразумным девам, услышит иные слова: «Истинно говорю вам: не знаю вас» (Мф. 25:12).

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Если пост Великий, то и постовой должен, соответственно, быть великим. А заступить на этот пост предстоит каждому из нас. Самое сложное в деле постового – сохранять бдительность. Почти невозможно сохранять «боевой» настрой, когда всё вокруг однообразно и предсказуемо, тихо и спокойно, ничего не предвещает беды, и, особенно, в то время, когда всё вокруг погружается в сон – ночью.

Когда-то давно, тёмной ночью, в тихом и укромном месте, у подножия Масличной горы, за Кедронским ручьём, Учитель, придя из Иерусалима со Своими учениками, молился. Обыкновенно Он на время молитвы оставался один, бывало, даже отправлял учеников идти вперед (Мф. 14:22-23), или уходил Сам и они не знали где Он (Мк. 1:35-37). Но эта ночь была особенной. В этот раз Он обратился к особо близким Ему людям с необычной просьбой: «...побудьте здесь и бодрствуйте со Мною» (Мф. 26:38). Он просил друзей не оставлять Его одного и был как всегда искренен: «душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь». Господь падал на землю и, из стеснённого мучительной тоской сердца, вырывались слова, которые слышали ученики: «Авва Отче!..» Но через некоторое время, за день уставшие, вечером встретившие с Учителем Пасху, ученики начали засыпать... Иисус подходил к ним несколько раз и будил, отходил и стонал к Отцу до кровавого пота, возвращался и снова видел их спящими.

Апостолы не находили ничего необычного в ночной молитве Христа, Который часто так делал; не видели ничего предосудительного в отдыхе, полагая, что совсем скоро начнётся новый, полный радостей и горестей день в раскалённой от солнца шумной праздничной столице. Они не догадывались, уже привыкнув никогда до конца не понимать слова Иисуса, что через несколько минут всё кончится... Придёт Иуда с толпой откуда-то взявшихся в столь отдалённом месте, в столь поздний час, вооружённых чем придётся людей. Придёт Иуда и совершит непонятный ритуал, неловко приблизившись к Равви и как-то странно поцеловав Его. Они не догадывались, что так неожиданно начнётся нечто невероятное и ужасное, великое и страшное, то, чего быть не могло.

Святитель Феофан пишет, что грешника слово Божие часто сравнивает с челове-

ком, погружённым в глубокий сон. Когда человек спит, он не думает о том, что может быть внезапно подвержен опасности, те органы чувств, которые могли бы сигнализировать о необходимости перемены положения, попросту отключены.

То же и в духовной жизни: мы часто бываем совершенно равнодушны к своему спасению, не чувствуем, в какой опасности находимся, как бы засыпаем душой. Так, отвернувшись от Бога, уснув, человек теряет способность видеть хоть что-то находящееся вне его, останавливается на себе и себя почитает главной целью всей своей жизни и деятельности. Человек, ранее

человек делает угождение себе смыслом жизни, вещи полностью поглощают все его мысли, чувства и забирают все время; вещи почитаются за единственное благо, вся жизнь устремляется «вовне» – к предметам настоящего мира. Человек без Бога оказался пуст, теперь, чтобы чем-нибудь наполниться, он начинает жить в вещах, как бы разливаясь в них. Святитель Феофан заключает, что характерная черта греховной жизни – **многопопечительность**, забота о многом, при беспечности о спасении. Таким образом, по мере того, чем больше внимания человек уделяет деятельности вовне, тем крепче он должен усыпить

блеске дня,

Но пока печальный день не станет,

Улыбнись мне – обмани меня!»

– как бы говорит душа, ищущая наслаждений в этом мире. Для неё проснуться – значит потерять смысл, «...ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Лк. 12:34). Верующий обязан непрестанно будить себя, засыпающего, понуждать, чтобы не оставить без надзора свой великий пост.

Сторож на ответственном посту никогда не бывает один: при обнаружении признаков опасности, он при помощи рации или тревожной кнопки вызывает подмогу.

получавший от Бога необходимое внутреннее содержание, опустошается, и теперь спешит заполнить эту образовавшуюся в душе дыру, размером с Бога (выражение Сартра). Эта жгучая пустота возбуждает неопределённую и непрестанную жажду, ничем не утоляемую.

Человек, потеряв потенциально беспредельное содержание, делается беспредельной пропастью, которую всеми силами тщится наполнить, не испытывая и не видя наполнения. Эту жажду, поедающую изнутри, всю свою жизнь в великих трудах, истощая силы, предаваясь разнообразной деятельности, человек пытается утолить. Когда

своё «внутри», чтобы оно не задавало лишние и ненужные вопросы, отвлекающие от «жизни».

Каждое утро устами святителя Василия Великого, дойдя до 5-ой молитвы келейного правила, мы просим Бога: «дамруй нам бомдренным семрдцем и тремзвенною мымслию всю настоямщаго житиям ночь прейтим...» («Дай нам, Боже, в бодрости чувств и трезвости ума преодолеть ночь нынешней жизни»). Святитель говорит, что эта жизнь – ночь. А ночью естественное состояние человека – сон, образ смерти.

«Знаю я – опять меня обманет

Этот сон при первом

Преподобный Паисий Святгорец, служивший в армии радистом, часто сравнивал молитву с налаживанием связи между нуждающимися в поддержке бойцами, занявшими высоту, и командным пунктом. Молитва – это «рация», при помощи которой в любое время и в любом месте верующий может «связаться» с Богом. «Помощь наша – в имени Господа, сотворившего небо и землю» (Пс. 123:8).

Эта связь необходима как воздух. Борьба со сном, ставшим естественным состоянием облачённых в кожаные ризы, требует сверхъестественной помощи. «...Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5) – говорит Господь.

Великий пост – время, в которое мы готовим себя не оставлять Учителя, быть с Ним в тот страшный день, в который Он покинет мир и уйдёт к Отцу страшным дорогой (см.: Ин. 16:28). Не оставляйте Его в тот день – значит быть готовым разделить Его участь: пить чашу, которую Он испил; креститься крещением, которым Он крестился (см.: Мф. 20:22); следовать за Ним, взяв свой крест (см.: Мф. 16:24). А для этого необходимо исполнить слова Спасителя: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно... итак бодрствуйте на всякое время и молитесь» (Лк. 21:36).

Побдим немного со Христом! Поступая мудро, «дорожа временем, ибо дни лукавы» (Еф. 5:16).

Иерей Владимир БЕЛОНОЖКО, клирик Казанского девичьего монастыря, что в г. Калуге.

Писатель Альберт Лиханов награждён орденом преподобного Сергия Радонежского

МОСКВА. Во внимание к активной социальной деятельности и в связи с 85-летием со дня рождения председатель Российского детского фонда, писатель, общественный деятель Альберт Лиханов был удостоен ордена преподобного Сергия Радонежского I степени. Указ о награждении подписал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Награду вручил vikarий Святейшего Патриарха, председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон. Церемония награждения прошла 18 марта 2021 года в домовом храме в честь великомученика Димитрия Солунского Российского детского фонда.

«Невозможно представить себе нашей истории без образа святого Сергия Радонежского. Тем ценнее для меня эта награда, которую я воспринимаю как награду всему Российскому детскому фонду, который без малого 34 года собирает воедино все здоровые силы нашего общества на защиту обездоленного детства», – сказал Альберт Лиханов.

Писатель и общественный деятель Альберт Лиханов – основатель Российского детского фонда. С 1987 года фонд разрабатывает и реализует благотворительные программы помощи детям. Сегодня Российский детский фонд представлен в 60 регионах и поддерживает более 19 программ по всей России.

После награждения епископ Пантелеимон и Альберт Лиханов обсудили перспективы взаимодействия в области помощи детям.

Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин удостоен ордена благоверного князя Даниила Московского

МОСКВА. Патриарх Кирилл поздравил председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина с 55-летием со дня рождения. «За годы трудов на различных должностях Вы явили добрый пример ответственного и самоотверженного служения Отечеству».

Предстоятель Русской Православной Церкви особо отметил активные действия возглавляемого М.В. Мишустина «в борьбе с распространением губительного поветрия», а также «принятые взвешенные и эффективные решения в этом направлении».

Святейший Владыка выразил признательность главе Правительства за неизменную поддержку общественных инициатив Московского Патриархата и надежду на дальнейшее продолжение плодотворного сотрудничества ради утверждения «непреодолимых нравственных ценностей, а также принципов мира, согласия и справедливости».

ЛЮДИ КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛИ

1 апреля, в городе Мещовске Калужской области, родился поэт Валентин Берестов

“Лучшая одежда - это крылья”

Талантливый и добрый – так можно сказать о поэте Валентине Берестове. Для того, чтобы убедиться в том, что он талантлив, – достаточно почитать его стихи. А что значит добрый? Не всегда определишь это в словах. Но попробовать можно.

Это произошло в 1928 году в городе Мещовске Калужской области. Он писал: «Первой жертвой потерявшего серьёзность дня моего рождения стал отец Дмитрий Матвеевич. Когда отца поздравили с рождением сына, он развеселился: «Первое апреля! Или не родился, или не сын! И вообще такими вещами не шутят!.. Родился на одиннадцатом году от Октябрьской революции. Эту новую дату каждый день указывали календари нашего детства. Но и прежний отсчёт, от Рождества Христова, не посмели отменить. Выжидали, пока привычная уже для новых поколений, коммунистическая эра не вытеснит из сознания людей (желательно, всего человечества) прежнюю, устаревшую и, как любили тогда говорить, отжившую».

Душа всегда тянется к доброму человеку, особенно – в трудные минуты. А другого, пусть и талантливого, и ещё какого особенного, но – поглощённого собой, высокомерного, хочется обойти стороной. Пусть себе упивается своей исключительностью.

Один из друзей поэта вспоминал: «Берестова трудно было не любить. И было тому много причин... А среди них – главная: он был добр. Иным казалось, что доброта его чрезмерна, что это недостаток. Но ведь такие недостатки только украшают жизнь...».

Да, иным его доброта казалась чрезмерной. Однажды на писательском собрании обсуждалась новая детская книжка Валентина Дмитриевича, и кто-то из присутствующих прокричал: «Хочу видеть раздражённого Берестова!»

В самом деле, если в душе человека нет гармонии, доброго любовного расположения к миру, к своим домашним, к детям, собакам, кошкам, собратям по перу, если он всем подряд, без усталости, ожесточённо доказывает свою значимость, ему трудно понять человека, живущего иначе. Который ненавязчив, никого не оттолкнёт локтем, чтобы пробиться вперёд, деликатен ко всему и всем вокруг, а не только к сильным мира сего. Тогда и возникает возмущение: почему это он живёт иначе? Не участвует в общей «мышинной возне» за место «под солнцем»? Надо опустить его до своего уровня!

Но Берестов был изначально «иначе скроен». Корней Иванович Чуковский знал Валентина Берестова, когда тот был ещё подростком. Он писал о нём: «...Всякий – в первый же час знакомства с ним – чувствовал, что это необыкновенная личность. От него шла какая-то эманация благородства, ума и таланта. Чувства собственного достоинства он не терял никогда. Его одухотворенность всегда поднимала нравственную температуру в том обществе, где он появлялся». Значит, таков человек истинно добрый, в отличие от «добренького», то есть, заискивающего, сутящегося, готового вовремя поддакнуть, отвесить поклончик.

С ранних лет душа Валентина была напоена любовью окружающих. Вот и вырос он добрым, отзывчивым, а по отношению к себе – ироничным. Эти черты характера – из детства – важной поры, когда устанавливается строй человеческой души – заносчивой или смиренной, любящей или обидчивой, имеющей страх Божий или дерзкой. А потому и остановимся в нашем рассказе на тех чудесных детских годах поэта.

О тайных опорах

Валентин умудрился родиться в самый несерьёзный день в году – 1 апре-

Горячие мгновенные вспышки детских воспоминаний. Порой они сопровождают человека всю жизнь, помогая или мешая жить. Валентину в этом отношении повезло. Он родился в семье, где царил взаимное уважение и любовь: «Сколько ласковых глаз сияло надо мной!» А он, младенец, снизу вверх смотрел и «изучал» и запоминал это сияние. «Да-да, младенческий взгляд вверх и любящие лица родных, всё это остается в нас. – утверждал писатель. – Громадные (значит, я совсем крохотный) плети картофельной ботвы. Высоченные, в половину моего роста рыхлые грядки, по ним ведёт меня баба Катя: «Смотри, бабушка, как красиво расцвели бобы!» Я смотрю на цветы фасоли, почему-то расцветшие среди картошки, а с высоты льётся на меня и на странные цветочки-башмачки любящий взгляд бабушки. Оттуда, с высоты, как с неба, приходили ко мне папины колыбельные, сказки бабы Кати, молитвы бабы Саши».

Отец, который в детстве пел в церковном хоре, теперь напевал своему сынишке (затем и второму) колыбельные Моцарта, Чайковского и песни Вертинского. Мама, в отличие от отца, все песни пела на один мотив. Зато она читала над колыбелью стихи: «Я тогда очень любила Фета. Всё время читала тебе Фета. И ты слушал. В общем, не плакал».

Позже он шуточно писал о себе: «Привык, что все меня любят... Доброта родных и земляков избаловала меня в начале жизни. Став взрослым, никак не мог привыкнуть, что кто-то мне не рад и вообще не ждёт от меня ничего хорошего».

Любили тебя без особых причин, За то, что ты – внук, За то, что ты – сын, За то, что мальш, За то, что растёшь, За то, что на папу и маму похож. И эта любовь, до конца твоих дней Останется тайной опорой твоей.

В самые тяжёлые моменты жизни он обращался к детству, которое навсегда осталось его «тайной опорой».

Бабушки

Бабушки окрестили внука. Тайно, без ведома родителей. Иначе тогда было нельзя, тем более что отец Вали – учитель, фигура значимая, весь на виду. Сам Валентин Дмитриевич узнал об этом чуть ли не под старость. А из детства помнил вкус старосты – «святого хлебushка», который бабушки втихари несли ему из церкви, как «своему единовверцу». «Удивляло, почему старушки вынимают их из ридикюлей, будто драгоценности, и внимательно наблюдают, как я их разглядываю и грызу в надежде, что хоть одна окажется сладкой. Помню бутылку с непортящейся святой водой из Тихоновой Пустыни. Помню колесопреломленную бабушку (Сашу) перед негасимой лампадой, её поклоны и жаркий молитвенный шепот... А ещё помнятся конники на одной из икон. Наверное, святые князья Борис и Глеб, погубленные их океаным братом Святополком...

Помню странников, странниц, просто нищих, их бормотание: «Христа ради!» Смысл не понятен... просят под окнами какое-то «христорадие». «Тетья Маша! – тормошу бабушкину сестру. – Дай им христорадие!» Слово «акафист» тоже помню с детства, как и молитвенники с красивыми чёрными завитушками сла-

вянскими буквами. Бабушка Саша любила духовную поэзию».

Берестов так и писал о себе – «социальный полукровка»: одна бабка – крестьянка, другая – дворянка. Та, что дворянка – баба Саша (мамина мама), жила в Мещовске. Она была лишёнкой – из-за дворянства лишённой избирательных прав. Жила в доме с обгоревшим при пожаре забором. На жизнь баба Саша зарабатывала портновским ремеслом. Её, как портниху-частницу, власть душила налогами. Чтобы прокормиться, вместе с сестрой Машей шли, с перерывами на молитву, день и ночь. В памяти маленького Вали остался чей-то голос, обращённый к его матери: «Зина! Видели, как твоя мама бежала по улице, а за ней гнался фининспектор». Валя же не мог представить свою полную достоинства бабушку-дворянку бегущей от кого-то.

О всех своих родных Валентин Дмитриевич рассказывал в своих стихах. Есть стихи и о бабушке-дворянке:

Баба Саша

Фея ласковая наша!
Дуги гордые бровей.
Называл я «баба Саша»
Маму матери моей.
В городке ходили толки
О былых грехах твоих,
И с усердием богомолки
Ты замаливала их.
В чёрной шали, в платье строгом,
За себя прося, за нас,
На колени перед Богом
Опускалась много раз.
Замирающие спицы,
Синий взгляд из-под платка...
Я ж водил по половице
Дутих пуговиц войска.
Я с Будённым бил кадетов,
Интервентов, юнкеров.
Клич «Ура!», «За власть Советов!»
Сотрясал твой тихий кров.

У бабы Саши жила за занавеской её мама – совсем уже старенькая слепая весёлая Александра Герасимовна. Вале она приходилась прабабушкой. Она с увлечением слушала радио – новшество, которого не было в прежней её жизни. Увлёклась политикой, стала горячей патриоткой социалистического отечества и с 1929 года, несмотря на то, что в это время была уже слепой, подписывалась на газету «Известия». Прабабушка хранила все номера, делала подшивки. Маленький Валя листал подшивку за подшивкой, выискивая «детские» картинки – это, конечно, были карикатуры на местную и мировую буржуазию. Он излагал хохочущей старушке их содержание.

Благодаря «Известиям» и прабабушке он выучил первые буквы и прочёл первое слово. «На иных карикатурах, какие я ей рассказывал, среди бурного моря выислал гордый утёс с четырьмя буквами по крутому обрыву. Утёс привлекал сказочностью. Сбросили с него всех этих злодеев в коронах, цилиндрах, папахах, а они, дурачки, всё плещутся в бурных волнах под утесом, норвят снова на него залезть. Не видят, что ли, какой он крутой! Три одинаковых буквы рядом? – спросила прабабушка. – Не иначе СССР!» Первое прочитанное мною слово!

«Запомнились её смеющиеся губы и весёлые морщинки у невидящих глаз. На большом дореволюционном снимке, где вся семья деда поодиночке и группами стоит в саду его имения, поодаль, в одиночестве возвышается величавая, суровая, уже тогда очень старая Александра Герасимовна. Как она ухитрилась повеселеть, потеряв имение, зрение? Сейчас, когда и мне под семьдесят, на-

чинаю её понимать. Весел, ибо живу. В юности, строя себе судьбу и зная, как подорвал здоровье в годы войны, вовсе не чаял дожить до такого возраста. Так, наверно, и прабабушка радовалась своему десятому десятку под стрекот швейных машинок дочерей, под музыку и голоса из наушников и смех сперва одного, а там и двух правнуков. И благодарил Бога за эту милость. Думаю ещё, что без радио она бы так долго не прожила...

Как же была она счастлива, слушая про челюскинцев! Все тревожатся: ведь ледокол утонул, люди на льдине стойко переносят беду, но их ещё не спасли, а она рада. Чему? Теперь догадываюсь. Случись какая беда, сразу выяснялось: виноваты классовые враги, капиталистическое окружение, агенты иностранных разведок, всякие вредители. В гибели «Челюскина» можно было обвинить кого угодно. Этому бы поверили, под горячую руку пролетарской диктатуры попало бы много всякого народу...

Ничего такого не произошло. Ледокол утонул, потому что корабли иногда гибнут во льдах. А буржуйская Америка из таинственного Ванкарема на Аляске помогала нашим лётчикам спасти потерпевших кораблекрушение. Лётчики, чьи имена и сейчас не забыли люди моего поколения, стали первыми Героями Советского Союза. Герои летели спасать, а не бомбить! Челюскинцев во главе с бордачом-академиком Шмидтом и капитаном Ворониным и героев лётчиков, засыпав их листовками, встретила ликующая Москва.

На Западе шутили, что в СССР даже катастрофу умеют превратить в национальный праздник. Но праздник состоялся и в том, что несчастье оказалось просто несчастьем, а не вредительством. Спаслись не одни челюскинцы, но и многие, кого бы назначили виновными... Бедствие было «нормальным», не осложнённым иными мотивами...

Вдруг прабабка после такой благодати почуяла в радиоголосах новую беду, что надвигалась на страну, на Мещовск и даже на нашу семью. И тихо ушла вместе с подшивками «Известий», — их, конечно, уничтожили, слишком много имён и событий уже следовало забыть».

Шутила, кутила, катила в карете. Смеясь и шутя, задержалась на свете. Десятый десяток!.. Старушек толпа Да конусом жёлтая риза попа. Тут не было слышно «Вы жертвою пали».

По древнему чину её отпевали. Ещё было счастье, когда из деревни Торхово приезжала в гости баба Катя (мать Валиного отца). Она родила мужу 18 детей, из которых выжило девять. Валин папа был её четвёртым ребёнком. Она ехала на телеге, всем везла гостинцы, сама правила лошадей. У бабы Кати всегда были припасены для внука сладкие дольки сушёных груш, который тот очень любил, а ещё — много сказок и прибауток.

Бабушка Катя
Вижу, бабушка Катя
Стоит у кровати.
Из деревни приехала
Бабушка Катя.
Маме узел с гостинцем
Она подаёт.
Мне тихонько
Сушёную грушу суёт.
Приказала отцу моему,
Как ребёнку:
«Ты уж, деточка, сам

Распряги лошадей!»
И с почтеньем спросила,
Склонясь надо мной:
«Не желаешь ли сказочку,
Батюшка мой?»

Своего взрослого солидного сына назвала «деточкой», а внука — «батюшкой». Чудно? Да ведь так и говорили раньше в калужских деревнях наши прабабушки. Сыновья навсегда оставались для своих матерей «деточками», каких бы высот в жизни они не достигли. А ребёнок — внучок — существо такое важное, самоуглублённое, полное достоинства, занятое глобальными вопросами познания мирового бытия, — как не назвать его батюшкой!

Семья Берестовых.
Мещовск. 1928 год.

Мама
«Умом я понимал, что мы бедны, но жизнь в доме все равно казалась роскошной — вспоминал Валентин, будучи взрослым. — Всё у нас было праздничным, нарядным, ведь мама стряхивала, сдувала, смахивала каждую пылинку с мебели, а у столов, у зеркала, мода, стульев по ещё дореволюционной моде всё было витое, выпуклое, с цветочками, пишечками, шариками... Кружевные шторы. Белые с ажурными прорезями шторы на окнах чисты, свежи, как новенькие. Цветы политы и ухожены. Что до одежды, белья, покрывал, полотников, то и тут бедности было не к чему прилипнуть, оставить приметы. Мама изо дня в день что-то трясла, стирала, подсинивала, крахмалила, штопала, шила на ножной швейной машине «Зингер».

Мокрым песком или бузиной чистились до блеска все чайники, тазы, ручейники, никелированные дверные ручки. А до чего вкусны испечённые мамой жёлто-красные плюшки или весной — жаворонки с глазами-изюминками. Осенью мама покупала антоновские яблоки, клала их на рогожу и солому во всех закутках квартиры. И как славно мешался запах яблок с запахом первого снега из открытой форточкой...

У мамы было одно выходное платье, из крепдешина, лиловое, в косую полоску. Голову мыла дождевой водой, распуская перед зеркалом пышные каштановые волосы, которыми очень гордилась. Поймала мой восхищенный взгляд: «Тебе тоже нравятся мои волосы?» «Да! — радостно ответил я. — Ты похожа на Петра Первого!»

Что ни надевал папа, все казалось новым, только что купленным. Ведь старая застиранная светлая рубашка превращалась в корыте с краской в поблескивающую синюю или черную. Папа надевал фуражку и рубашку навыпуск и шёл на работу.

Одно время кроме кур мама завела ещё и поросенка Ваську. На него я норовил сесть верхом. Васька сердито нес меня к своему убежищу под верандой. Я соскакивал, а Васька гневно сопел, пока я не начинал чесать его розовое брюхо, отчего он сразу делался добрей. Появились и две козы Валька и Белка. «Валька, Валька!» — звала мама, и мы с козой наперегонки мчались к ней. Иногда на неё обижался я, иногда коза.

И всё ж с самого утра, проводив папу на работу, мама только и делала, что готовилась принять какого-то желанного, долгожданного гостя. Гостем, кого она каждый день так весело, хлопотливо ждала, был папа, идущий с работы. Торопилась управиться к его приходу, прибраться, как она говорила, чтоб папа не застал её за этой возней, чтоб не увидел ничего неприбранного, и чтоб, не дай Бог, не предстать перед ним в затрапезном виде, усталой и раздражённой. Папа входил своей лёгкой походкой, мама принималась расспрашивать о делах, о студентах, сообщала домашние, а также уличные и городские новости, которые каким-то образом успевали стать ей известными. Наверное, приносила их с полными ведрами от колодца, места встреч и как бы женского клуба».

Вечер.
В мокрых цветах подоконник.
Благодать. Чистота. Тишина.
В этот час, голова на ладонях,
Мать обычно сидит у окна.
Не откликнется, не повернётся,
Не подымет с ладоней лица.
И очнётся, как только дождётся
За окошком улыбки отца,
И подтянет у ходиков гири,
И рванётся навстречу ему.
Что такое любовь в этом мире,
Знаю я, да не скоро пойму.

Это стихотворение Валентина стало одним из самых любимых его матери, Зинаиды Фёдоровны.

Отец
В 1936 году Дмитрия Матвеевича исключили из партии, вызвали по ночам на допросы в НКВД. Исключение из партии в те времена могло означать лишь одно: этот человек — порядочный, он не пойдёт на сделку с совестью ради партийных установок. Год 1936 был страшным: преддверием «великой чистки» 1937-38-ых, когда новая мощная волна репрессий накроет страну, будут расстреляны и уничтожены в концлагере

сотни тысяч соотечественников. Спасая семью, отец решил уехать из Мещовска. «Для тех лет разгула сталинских репрессий причина переезда, а вернее бегства Берестовых была более чем банальна, — вспоминает его друг поэт Наум Коржавин. — Газеты и радио чуть ли не ежедневно сообщали о новых и новых разоблачениях «врагов народа», и мы, школьники, не успевали замазывать в учебниках портрет очередного «шпиона», «вредителя», «троцкиста». Из рассказов Вали мне было известно, что его отец, интеллигент и умница, был «под колпаком» у НКВД, и его арест был, можно считать, неизбежен».

Берестовы спешно перебрались в посёлок Тихонова Пустынь. В Мещовске отец был на виду, а там, в сельской глуши, легче было затеряться. Дмитрий Матвеевич устроился на работу в сельскохозяйственном техникуме для инвалидов, который размещался в бывшем Свято-Успенском монастыре. После закрытия монастыря в 1918 году советская власть объявила его «первым советским культурным хозяйством имени Ленина».

Прожив в посёлке около двух лет, семья Берестовых переехала в Калугу. Берестовы поселились в доме на углу улиц Пролетарской и Герцена. Через квартал от их дома стояла (и сейчас стоит) церковь Василия Блаженного, поэтому раньше улица Герцена называлась Васильевской. Напротив церкви — трёхэтажное здание красного кирпича — коммунально-строительный техникум, в котором Дмитрий Матвеевич стал работать преподавателем истории. С детства Валентин запомнил, как преобразился отец перед тем, как отправиться на свои уроки: ученики должны были видеть его только таким: подтянутым, даже счастливым, не знающим ничего более интересного, чем его предмет. И это — несмотря ни на какие душевные терзания и тревогу за семью. В Калуге Берестовых застало начало Великой Отечественной войны. Отца призвали на фронт.

«Первый вечер войны»
Шёл первый вечер,
Быть может, последней войны.
Как на поминках, едим со слезами блины.
Долго сидим, и едим, и глядим на отца.
Тихо, так тихо, что слышно, как бьются сердца.
Сладок чаёк, да на лицах печали печать.
Что ж не приходит рассылный повестку вручать?
Может, и с этой, как с Первой войны мировой Или с Гражданской, отец возвратится живой.
Нитки. Иголка. Опасная бритва.
Блокнот.
Сборы и вправду недолги в далёкий поход.
Выйдет пехота планету спасать и страну.
Как на работу, собрался отец на войну.

Отец вернулся живым и с этой, для него третьей, по счёту, войны. Он был в плену, а потому, по возвращении на родину, вынужден был работать в сельской школе, — в Калуге работу найти не мог. Дмитрий Матвеевич вырастил троих сыновей (третий сын родился уже после войны) и для каждого из них был в жизни примером.

Образец
У старшего брата был звонкий отец,
Кумир городка, краевед и певец.
Ему подражая и в этом, и в этом,
Историком сделался сын и поэтом.
У среднего брата был грустный отец,
Рыбак и от скуки казённой беглец.
Развёл цветничок, огородик за домом.
Ему подражая, сын стал агрономом.
У младшего брата был старый отец,
Мудрец, запредельного мира жилец.
Он книги искал, собирал и читал.
И сын в подражание книжником стал.
Так возраст и время меняли его,
Крутила эпоха отца моего.
И только в одном не менялся отец:
Для каждого сына он был образцом.

Продолжение в следующем номере.

О конференции «Место психологии в духовном образовании»

МОСКВА. В Российском православном университете святого Иоанна Богослова в Москве состоялась межвузовская конференция «Место психологии в духовном образовании». Мероприятие было организовано Российским православным университетом совместно со Сретенской духовной семинарией при поддержке Учебного комитета Русской Православной Церкви.

Работу форума, посвященного роли психологии в современном духовном образовании и подготовке будущих священников, возглавил председатель Учебного комитета протоиерей Максим Козлов.

Ведущими и модераторами дискуссии выступили декан факультета психологии РПУ Б.С. Братусь и проректор по научно-богословской работе Сретенской духовной семинарии протоиерей Вадим Леонов.

Во вступительном слове глава Учебного комитета указал на важность практических психологических навыков в священническом служении: «Пастырь должен уметь осуществлять коммуникацию с человеком с учетом его личности, и чтобы не навредить, и чтобы время священника и человека уходило не на пустое, а на реальную помощь».

Ректор РПУ игумен Петр (Еремеев) отметил важность конференции для образовательного сообщества Русской Церкви: «На этой встрече мы хотели бы уточнить место психологии в современном духовном образовании и образовании в целом. Для нас в Российском православном университете этот вопрос имеет практическое значение. Мы считаем, что изучение основ психологии и специально христианской психологии должно быть доступно всем нашим студентам, независимо от направления и профиля подготовки. Без этих знаний мы не видим формирование личности будущего юриста, социального работника, религиоведа или журналиста. С этой целью факультет психологии РПУ разработал и реализует в рамках учебного курса «Основы современной культуры и этики» на всем потоке первого курса в нашем университете и в вузах-партнерах по Консорциуму ценностно-ориентированного образования специальный модуль «Психология современной личности и основы делового общения»».

С докладом «Психология в пространстве образования» выступил доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования В.И. Слободчиков.

Ответ на вопрос о том, какая именно психология нужна священнику, сформулировала в своем выступлении доктор психологических наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии Л.Ф. Шеховцова. По ее мнению, пастырям полезны и необходимы в первую очередь прикладные психологические знания: психология общения, возрастная, педагогическая, семейная, социальная психология. «Цель психотерапии – исцеление души, а цель религии – спасение души. Поэтому идеальный вариант – это сотрудничество пастыря с приходским психологом, когда каждый из них занимается своим делом».

К осторожному отношению к психологии призвал епископ Каменский и Камышловский Мефодий. Он усомнился в существовании психологических практик, в основе которых лежала бы православная антропология.

Способ взаимодействия психологии и душепопечения на примере борьбы со страстью гордости продемонстрировал заведующий кафедрой пастырского душепопечения Сретенской духовной семинарии протоиерей Павел Великанов. В своем докладе он показал, что пастырский и психологический подходы имеют как много общего, так и ряд отличий.

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ БЕСЕДЫ В КРУГУ СЕМЬИ

Мы продолжаем выпуск статей с современным толкованием Священного Писания. Их автор – Марина УЛЫБИШЕВА. Эти небольшие статьи можно читать вместе с детьми или внуками, вместе задумываться и размышлять над прочитанным.

АНАНИЯ И САПФИРА

Сегодня мы обратимся к пятой главе «Деяний святых апостолов». Сразу скажу, что случай, описанный в ней, исключительный. Выходящий из ряда вон. Но нам важно попробовать разобраться, почему он произошёл? Ведь мы уже знаем, что в Библии нет ничего случайного.

лам. Вот только часть денег они утаили для себя. Это было не самое страшное. Они были свободны и могли распорядиться деньгами по своему усмотрению. Дело в том, что они объявили апостолам, что принесли все вырученные деньги. Они солгали! Они посчитали, что можно обмануть всевидящего Господа.

Эта ложь была тут же разоблачена. Иначе и быть не могло! И далее всё произошло, как гром среди яс-

одно: в этом несомненно есть тайный промысел милосердного и любящего нас Господа!

Мы не можем утверждать, что Аганию и Сапфиру за гранью этой жизни ждёт погибель. Может, освятило их души в последние мгновения глубинное покаяние и они вновь соединились с Господом? Может быть ценой этого искупления и стала их жизнь. Но не будем гадать.

Мне кажется, мы должны только твёрдо верить, что любящий нас Бог

«Некоторый же муж, именем Агания, с женою своею Сапфиною, продав имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам Апостолов. Но Петр сказал: Агания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человеку, а Богу. Услышав сии слова, Агания пал бездыханен; и великий страх объял всех, слышавших это».

Что такое описывает здесь апостол? Святой Дух сошёл на зарождающуюся Церковь и дал ей дар любви. Любовь эта была настолько глубока, милосердна и щедра, что только одно это сразу же отличало учеников Христа от всех других людей. И вот по духу этой необыкновенной любви те христиане, кто имел богатство, стали продавать свои имения и приносить деньги для бедных.

Потому что любящее сердце не может спокойно смотреть, когда у ближних нет пищи или одежды. Никто их не заставлял, не приказывал. Они могли и не делать этого. Но делали по велению сердца, из любви.

Агания и Сапфира тоже имели землю. Они также решили продать имение и принести деньги апосто-

ного неба: сначала пал бездыханным Аганий, а вскоре то же самое произошло и с его женой Сапфиной. И здесь у многих возникает вопрос: почему всё произошло так быстро и, как нам кажется, так жестоко? Мы знаем, что каждый человек хоть когда-нибудь говорил неправду, иные вообще лгут очень часто, но, тем не менее, они живы и здоровы, Господь их терпит. Почему же Агания и Сапфира тут же умерли? И, конечно, мы понимаем, что не укор апостола убил их.

Не претендую на истину в последней инстанции, но можно попробовать поразмышлять об этом. В человеческой смерти всегда есть некая Божественная тайна, недоступная нашему пониманию. Почему одни умирают в глубокой старости, а другие – едва родившись? Почему одни прощаются с жизнью после продолжительной болезни, а другие умирают внезапно?

Мы, Божьи создания, не в состоянии здесь, на земле, разгадать этот Божий промысел. Возможно, он откроется нам в другой жизни. Считается, что внезапно, без покаяния и причастия умирают грешники, но известны случаи такой внезапной смерти и у явных праведников.

Поэтому, размышляя, почему Господь так внезапно призвал Аганию и Сапфиру (а ведь мы знаем, что без Его благой воли ни один волос не упадёт с головы человека) с уверенностью можно сказать только

для каждого человека делает всё возможное для спасения. И никак не наоборот! Потому что Бог есть вечная жизнь и Бог есть бесконечная любовь. Совершенно точно, что всё возможное было сделано Господом и для спасения Агания и Сапфиры. Поэтому давайте оставим тайну этой смерти Богу, а сами же подумаем о другом. Ведь этот странный случай не случайно попал на страницы «Апостола». Ложь, которой мы часто вообще не придаём никакого значения, далеко не безобидна. Господь – это Солнце Правды. И ложь не может существовать с Ним вместе.

Да, человек слаб. Иногда он не может удержаться от плохих поступков. Но, если это и происходит, никогда не надо покрывать эти плохие поступки ложью. Честно говоря, мне сразу тут вспоминается ложь Адама при грехопадении. Когда Господь воззвал к согрешившему Адаму, ещё был момент, когда можно было покаяться, признаться, сказать правду.

Как маленький ребёнок, увидев что-то злое, бежит со всех ног к матери, так и мы должны от всего плохого бежать к Богу, и быть с Ним совершенно искренними. И Господь нас никогда не обманет. Потому что Он всем нам желает спасения.

Но Адам этого не сделал. Не сделали этого и Агания с Сапфиной. А у нас, пока живы, такая возможность, слава Богу, есть.

Ангел-хранитель Шамордина

Сергей Васильевич Перлов – представитель одной из крупнейших купеческих династий. В конце XIX века, по благословению старца Амвросия Оптинского, он внёс большой вклад в развитие основанной старцем Шамординской обители. А затем жизнь Сергея Васильевича на многие годы оказалась тесно связанной с этой обителью.

Сергей Васильевич Перлов родился в 1835 году, получил домашнее образование. В 1861 году он женился на 18-летней Анне Яковлевне Прохоровой, породнившись с семьёй крупных мануфактурщиков Прохоровых. После смерти отца в 1869 году, семейная фирма, занимавшаяся торговлей чаем, перешла к его сыновьям, Семёну и Сергею. В 1891 году Сергей Васильевич основал собственную фирму – Товарищество чайной торговли «Сергей Васильевич Перлов и К».

С тех пор обе фирмы существовали параллельно, конкурируя друг с другом. В то время как Семён Васильевич рассчитывал на массового покупателя, которому можно было продать чай в бумажных или картонных упаковках, Сергей Перлов держал марку за счёт состоятельной части городского населения: гильдейского купечества и аристократии. В перловских магазинах впервые стали продавать чай в красиво оформленных жестяных баночках с надписями, сообщавшими о пользе чайного напитка. Для наиболее состоятельных покупателей выпускались хрустальные чайницы.

Время С. В. Перлов распределял между устройством дел фирмы и различными общественными, в том числе благотворительными, служениями. Так, в разные годы С. В. Перлов был выборным московского купечества и Московского биржевого общества, гласным Московской городской думы, занимался поиском рабочих мест для нищих и неимущих.

Перлов всегда старался помогать окружающим, если это было в его силах, но людей праздных не любил. Везде, где мог, – в своих имениях, в торговых домах, а позже и в Шамордино – старался пристроить к делу как можно больше народа, иногда даже специально придумывая особые «общественные» работы.

Сергея Васильевича часто прекали тем, что он набирает рабочих больше, чем требуется для дела. В разговоре с людьми посторонними он отшучивался, а на попреки близким отвечал, что старается бедным людям дать кусок хлеба.

Широкая благотворительная деятельность Сергея Васильевича Перлова не осталась без Высочайшего внимания. В

1880 году он получил знак Красного Креста – менее чем через полгода после учреждения этой награды. А ещё через три года за активное содействие проведению Всероссийской промышленно-художественной выставки, состоявшейся в Москве в 1882 году, С. В. Перлов был всемирно известнейше пожалован золотой медалью с надписью «За полезное» для ношения на шее на Владимирской ленте.

Орден Святой Анны Перлов получил за активную благотворительную деятельность по оказанию вспомоществования раненым и больным воинам. Также Перлов был пожалован иностранным орденом князя Даниила 3-й степени за помощь продовольствием и отчасти финансовыми средствами, которую Сергей Васильевич оказал Черногории во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

Многочисленные знаки отличия показывают Сергея Васильевича как человека деятельного, удачливого в собственных и общественных делах, небезразличного к людям. Этим коммерсант мало выделяется на фоне других Перловых. Они также удостоивались наград за предпринимательскую и благотворительную деятельность.

Кроме того, важнейшей заслугой династии Перловых было превращение столь дорогого и «аристократического» напитка, как чай, не просто в продукт массового потребления, а в национальный напиток, в своего рода символ традиционной бытовой культуры, который в XIX веке при поддержке властей намеренно противопоставлялся водке.

По свидетельству современников о Перлове, «люди высокого положения, учёные, деловые... находили удовольствие в беседе с ним и относились к нему с искренним уважением;

люди маленькие чувствовали себя у него как дома, просто – задушевная речь его ободряла и поднимала их». Перловы, как и Павел М. Третьяков, и в отличие от Шуклиных и Мамонтова, пришли к благотворительности не через познание искусства, а путём веры. Высшей наградой для всего семейства стало пожалование его членов в потомственное дворянское достоинство.

Всё, что Сергею Васильевичу удалось достичь к 1891 году, было для него лишь приговорением к исполнению главного дела его жизни. Последние два десятилетия его жизни были отданы устройству дел Шамординского монастыря, менее чем за четверть века превратившегося из малозаметной пустыньки под Козельском в значительный по размерам хозяйства монастырь и крупный духовный центр. Здесь к началу XX века подвизалось около 800 сестёр самого разного звания и происхождения. История возвышения обители тесно связана с жизнью Сергея Васильевича Перлова.

Супруга Сергея Васильевича, Анна Яковлевна, многие годы находилась под духовным руководством старца Амвросия Оптинского, основателя Шамординской Казанской женской пустыни. После смерти старца на территории обители было множество неоконченных построек. Средств не то что на строительство, даже на житьё не было, и взять их было неоткуда. Больше трёхсот «шамординок», из которых многие были бедными, больными, убогими, остались безутешными сиротами.

До наших дней дошло свидетельство о большом чуде: Сергею Васильевичу во сне явилась Божия Матерь и велела принять на себя попечение о Шамординской обители. С тех

пор Перлов не шадил сил, помогая этой обители, пуская на неё все свои доходы. Позже Сергей Васильевич признался монахиням: «С тех пор, как я женился, я не знал, как бы и чем порадовать Анну Яковлевну: доставлял ей разные удовольствия, наряжал её... И вот когда уже состарились мы, я наконец нашёл то, чего искал всю жизнь, чтобы доставить ей настоящую радость. Это – Шамордино».

Взявшись устраивать дела Шамордина, первым делом Перлов позаботился о материальном устройстве обители. При нём завершается возведение, по проекту архитектора С. В. Шервуда, 15-главого собора во имя Казанской иконы Божией Матери, выполненного в «русском стиле». В том же стиле, из красного кирпича, возводятся и другие постройки обители: трапезная палата, храм в честь преподобного Амвросия Оптинского, богадельный и больничный корпуса.

Если раньше, приезжая в Шамордино, Сергей Васильевич стеснялся монахинь и вёл себя на территории обители как скромный гость, то теперь он быстро входит в роль рачительного хозяина. Он не только разговаривает с монахинями, осведомляясь у них о средствах, запасах и нуждах обители, но и сам всюду ходит, осматривает постройки, замечает каждую мелочь. Очень быстро из чужого человека он превращается в Ангела-хранителя Шамординской обители. Посещения его сделались настолько частыми, что он испрашивает у архиерея разрешения на строительство за оградой монастыря отдельного домика для себя и супруги.

Человек по натуре своей практичный, Сергей Васильевич хорошо понимал необходимость такого устройства обители, при котором она могла бы сама себя обеспечить средствами к существованию. Движимый стремлением сделать будущее обители безоблачным, он устраивает при ней разнообразные мастерские: живописную, чеканную, переплётную, ковёрную, а также фотогравфию и типографию. Кроме того, он нанимает учителей для монахинь, присылает в Шамордино всевозможные инструменты, пособия и образцы, необходимые для освоения того или иного ремесла. Значительная часть интерьера Казанско-

го собора, освящённого в 1902 году, – иконы, позолота иконостасов, иная утварь – были выполнены их руками.

Перлов очень любил встречать в обители Рождество и Новый Год. Он старался приехать в эти дни в Шамордино, посетить всенощную и новогодний молебен, служившиеся в игуменских кельях, и выпить с инокинями праздничного чая.

Помощь обители Перлов совершал с поистине христианским смирением. На благодарность игуменья Сергей Васильевич отвечал, что это он должен благодарить её за то, что она принимает его жертву. Когда же монахини спросили Сергея Васильевича, не разорится ли он, столь щедрой рукой помогая обители, Перлов ответил, что с тех пор как он стал возиться с монашенками, торговые дела пошли в гору. Торжественных благодарностей Перлов не любил, и в Казанском соборе на службе он стоял не на видном месте, а среди других людей. Кроме того, он нигде не позволял выставлять своего имени в связи с обителью – вплоть до того, что просил переиздать одно из описаний Шамординского монастыря, где была упомянута его фамилия. Даже ближайšie родные не знали подлинных масштабов благотворительности Перлова. Смирение его заключалось и в том, что он никогда не вмешивался во внутренние дела обители, всегда строго соблюдал распоряжения монастырского начальства.

В последний год жизни, предчувствуя близкую кончину, Перлов заложил в обители часовню-усыпальницу для настоятельницы обители, где завещал похоронить и своё тело: «Я хочу лечь в Шамордине, чтобы мои дети не забывали его». Умер Сергей Васильевич Перлов в Москве в 1911 году, на 76-м году жизни. Гроб с его телом был перевезён в Шамордино, где и был торжественно похоронен.

Жизнь Сергея Васильевича являет собой некий нравственный образец, словно бы указание Богом для русского предпринимателя: таким путём следует русскому богатому человеку идти в Царствие Небесное, столько трудов предостит ему совершить, чтобы слова Христа об «игольном ушке» перестали висеть гибельной угрозой над душой его.

Мария Морозова.

“ЭХ, ЗАПОЩУСЬ!”

Под таким шутовым названием состоялась беседа в храме в честь святых Жен Мироносиц города Калуги, посвящённая смыслу и целям великого поста. Беседу с прихожанами храма провёл епископ Тарусский Иосиф, викарий Калужской епархии, и настоятель храма Жен Мироносиц протоиерей Вадим Кудрявцев. Речь шла о практических вопросах, связанных с прохождением православными людьми поприща великого поста.

Беседа открылась просмотром фильма «Ошибки неопита», о крайностях, в которые человек может впасть в великий пост. Затем владыка Иосиф обозначил главные приоритеты беседы: человеку надо понять, какие цели он преследует, входя в великий пост, для чего он постится, почему необходимо ограничение в пище? Без труда не достичь желаемого в любой области жизни. Даже для достижения какой-либо земной цели, надо прикладывать уси-

лия. Тем более, для спасения души каждый человек должен потрудиться, приложить усилие, в чём-то себе отказать, потерпеть, – только тогда можно достичь результата. Без поста и молитвы бесовский род не уходит. Спаситель говорит: «сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17:21). Пост и молитва – два надёжных крыла человека. И молитва без поста – плоха, так же и пост – без молитвы.

Иногда человек старается положить

благое начало, начинает поститься, терпит постовые труды, но, порой, за весь пост не побывает в храме, не исповедуется, не причастится. «Зато я голодал!» – говорит он. Конечно, такой пост может принести мало пользы постящемуся, несмотря на приложенные им труды. Если он не молится, а просто голодает, это, скорее, похоже на диету. Поэтому молитва в пост необходима, и по возможности, она должна быть усилена.

Святые отцы говорили, что великий пост – это наша жертва Богу, десятина, которую мы отдаём Богу. Это один из ключевых моментов великого поста. Во это время мы должны ставить себе цели: освободиться от своих страстей, взять «под прицел» хотя бы одну из них, особо мучающую человека, и бороться с ней. Далее: в великий пост надо поставить себе целью прочитать важные книги, например, прочесть заново всё Четвероевангелие, избрать и прочитать книгу какого-либо святого отца; постараться не пропускать утренние и вечерние молитвы. Тем, кто их читает постоянно, можно поставить целью читать в пост, дополнительно, одну кафизму из Псалтири и так далее. Тогда, действительно, будет польза от нашего поста.

Надо постараться победить свой язык, свой гнев, гордыню. Конечно, это непросто, потому что мы боремся с гордыней всю жизнь, но постом особенно надо уделить этому пристальное внимание. Господь будет посылать искушения, для нашего испытания. И мы должны постараться их перенести.

Отец Вадим продолжил беседу, и, отталкиваясь от просмотренного фильма «Ошибки неопита», напомнил, случай, описанный святителем Игнатием (Брянчаниновым). Однажды святитель Игнатий остановился в гостинице, в которую в это же время прибыл один монах. Разговорившись с ним, святитель понял, что тот находится в прелести, в большом мнении о своих подвигах: он молился разгорячённо и неумеренно, представлял образы Христа, Богородицы (как неопит в фильме). Святитель сказал этому монаху: не селись выше первого этажа. Тот поселился на втором. По обыкновению встал ночью на молитву, и перед ним возникла картина: странный свет засиял посреди ночи, пришли за ним «ангелы», со словами, что тот монах, за свои труды, удостоился предстать перед Богом, только надо шагнуть в коленицу, в открытое окно. Так тот бедняга и погиб. Подобные трагические случаи случаются и в современное нам время. Следуя теме беседы, отец Вадим поделился интересными и поучительными личными воспоминаниями о годах своей учёбы в Духовном училище (когда ещё не было семинарии).

Беседа продолжилась вопросами присутствующих. Хочется надеяться, что подобные собрания, где в спокойной и доброжелательной атмосфере, вместе со священниками, можно обсудить животрепещущие вопросы православной жизни, станут регулярны в одном из стариннейших центральных храмов нашего города.

Обзор Юлии Белкиной.

ШУТКА ДЕЛУ НЕ ПОМЕХА

Вредные советы про Великий Пост

(В стиле Григория Остера)

Если мясо не вкушаешь,
замени его родными.
Погрызи их хорошенько,
чтоб смирились и спаслись.

Пусть все видят, что Вам плохо,
что Вы постник всех народов,
всех времён и всех галактик,
с Вас пусть все берут пример.

Для таких же добрых целей
одевайтесь потемнее.
И погромче, с грустным видом,
воздыхайте тяжело.

Если в гости пригласили,
этот шанс не упустите,
показать, как это плохо,
в Пост веселье затевать.

Выковыривайте мясо
из салатов на салфетку.
С кислой миной вопрошайте:
“Где тут постная еда?”

Если музыку включили,
затыкайте сразу уши
с криками: “Прости им, Боже!
Ведь не знают, что творят!”

А в подарок принесите
книги: “Постные рецепты”,
“Календарь постов и трапез”
и “Как гордость победить”.

Если денег Вам не жалко,
можно также напечатать
им картину Васнецова
под названием “Страшный Суд”.

Дети тоже пусть постятся,
пусть поймут, что жизнь сурова.
Это, лучше чем родные,
им никто не объяснит.

Очень скоро Ваши дети
убегут от Вас в пустыню,
и по их святым молитвам
Вам Господь всё-всё простит.

Пусть постится Ваша кошка,
и собака пусть постится,
Пост поможет непременно
им скорее в рай попасть.

Коль в себе греха не видно,
поищите грех в соседе.
Вам со стороны виднее!
Нужно ближним помогать.

Наносите людям пользу
и добро им причиняйте,
и не верьте, если будут
вдруг кричать: “Не надо нам!”

Ведь они ещё слепые
и духовно не прозрели,
Вам со стороны виднее,
что спасительней для них.

Если кто-то обличит Вас,
намекнёт, что Вы не правы,
должен сразу он об этом
очень горько пожалеть.

Это что ещё такое!
Пусть смиряются и знают,
только Бог имеет право
Вас, безгрешного, судить.

Иерей
Владимир Панарин.

В газете использованы материалы из православных интернет-ресурсов: www.patriarchia.ru, www.sedmitza.ru.
Газета распространяется бесплатно.
Адрес типографии: г. Калуга, пл. Старый Торг, д. 5.
Адрес редакции, издателя: 248000 г. Калуга, ул. Набережная, д. 4.

Наша вера

№ 3 (204), 26 марта- 2021

и.о. главного редактора:
Ю.А. Белкина.

Подписано в печать (время по графику)
в 10 -00.

Подписано в печать (время фактически)
в 12 -00.

Телефон: 56-27-00 (канцелярия Калужской епархии)

Тираж выпуска: 1000 экз.
Отпечатано: Фонд «Губерния»
Заказ № _____

Учредитель: Централизованная православная религиозная организация - Калужская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Свидетельство о регистрации СМИ: Серия ПИ № 8-1406 от 25.02.2003, выдано Средне-русским межрегиональным территориальным управлением МПТР России.